

Он почувствовал странное, тошнотворное, пустое чувство в желудке, когда подумал об этом, но на этот раз это не имело никакого отношения к Снейпу. Он еще не до конца успокоился после драки с Гринграссом. Даже сейчас, когда он сидел и пытался читать учебник по Истории магии, его ногти побелели на обложке. То ли он только что достиг точки кипения давно копившегося в нем гнева, то ли она действительно сама вывела его из себя, он не знал. Если честно, то намного сильнее.

Он знал, что в Хогвартсе есть необычные студенты, но вчерашний вечер застал его врасплох. Он знал Дафну Гринграсс пять лет, ходил с ней на уроки, ел в одной комнате с ней, но никогда не общался с ней. Он, конечно, слышал о ней: однажды Рон назвал ее "Ледяной королевой Хогвартса". Тогда он подумал, что это слишком драматичное прозвище, но теперь, когда он действительно познакомился с ней, это мнение изменилось.

Он стал думать о ней и о том, как она себя ведет в данный момент. Возможно, она пошла на их наказание. Он должен найти ее и перестать откладывать. Пробормотав что-то вроде извинения, Гарри собрал свою сумку и так тихо, как только он мог, вышел из общей комнаты.

Рон, к сожалению, вчера был прав: он действительно не мог позволить себе еще одного человека после него. От этой мысли у Рона загустела кровь, но, чтобы подстраховаться, он поступил по-джентльменски и извинился за то, что испортил их зелье. Оглядываясь назад, он, вероятно, был виноват.

Через десять минут он и Снейп стояли у кабинета зельеварения, терпеливо ожидая прихода Гринграсс. Гарри хотелось, чтобы она поскорее пришла, он чувствовал, как взгляд Снейпа прожигает его до глубины души. Когда она наконец появилась, его облегчение сменилось ужасом.

Гринграсс обладала необычной энергией. Ее легко было заметить, в основном потому, что ее светлые волосы сияли, как маяк, но даже если бы ее волосы были каштановыми, они, скорее всего, все равно были бы такими же яркими.

Холодность, похоже, была ее основной чертой - неудивительно, что она проявлялась и в том, как она ходила. Он не знал, почему она так поступает, но в ее присутствии он чувствовал замирание. Если она и чувствовала то же самое, то умела этого не показывать. Выражение лица у нее было такое, что она ничем не выдавала себя, можно было даже подумать, что она не помнит, как дралась.

Гарри перевел взгляд на ее юбку и чулки до бедер, которые не выходили у него из головы прошлой ночью в постели. Он отвернулся. Она старательно избегала его взгляда, когда подошла к ним.

"Входите", - приказал Снейп.

Они повиновались и последовали за ним, держась на расстоянии, в класс не удостоив друг друга и взглядом. Гарри стал доставать из шкафа ингредиенты для зелий и составлять их у

котла, а Гринграсс занялась розжигом пламени под ним. Горячий воздух, к счастью, положил конец предыдущей ночи, но на смену ему пришла прохладная тишина.

Снейп еще немного понаблюдал за ними, а затем удалился, захлопнув дверь в пустой класс.

Гарри перевел взгляд на Гринграсс. Она стояла, уткнувшись носом в справочник по зельям, не обращая на него внимания.

Если извлечь из этого его разочарование из-за того, что вчера она публично опустила его на глазах у всех, то она действительно обладала странной манящей силой. Она больше походила на профессора, чем некоторые профессора. Когда она кричала на него, она не спорила, а ругала, как мать ребенка. Это было необычно, настолько, что он спотыкался о свои слова и не мог сдерживать себя в ответ. Ее каменно-холодное выражение лица в сочетании с выпрямленными светлыми волосами и блестящими зелеными глазами. В этом отношении она была почти похожа на женщину Малфоя...

Гарри тут же пожалел, что выбрал слово "манящая".

"Поддай мне Безор".

Ее голос нарушил тяжелую тишину. Он поспешил найти и доставить ей банку "Безора". Он чувствовал себя виноватым за то, что испортил ее зелье. Теперь, когда он смог взглянуть на это со стороны, он понял, что, скорее всего, именно он был причиной всего этого. Может, он и был неправ с самого начала, но, черт возьми, если он собирался признать это, пока они ссорились.

Двое работали в полном молчании. С каждой секундой, когда они молчали или ему приходилось заставлять себя не смотреть на нее, его беспокойство росло. В голове мелькали картинки, как он видел ее вчера; совершенно другая женщина, не похожая на ту, что была спокойной и собранной сейчас в классе. Он не знал, хочет ли он снова затеять ссору, чтобы снова увидеть ее в таком состоянии, или же он хочет попытаться извиниться.

<http://tl.rulate.ru/book/106234/3783193>